

"Ниннин, ты можешь перестать плакать? Послушай свою мать, даже если твои мать и отец разведутся, ты все равно останешься нашим ребенком. Это никогда не изменится!"

Неожиданно, злодейка не смогла перестать плакать, услышав это:

"Ничего себе - это не так, это не так.

Когда вы разведетесь, вы создадите новую семью, и там будут другие дети, так что Ниннинг станет самой лишней!

Если есть отчим, то будет и мачеха, а если есть мачеха, то будет и отчим. "

Слушая масштабные обвинения сына, Цзян Тинсюй чуть не подумал, что у него проблемы с ушами:

Откуда этот маленький мальчик так много знает?

Даже мачеха и отчим понимают его!

Разве это не должно быть... глупостью и фуфу?

Кашель.

Дети семьи Мо никогда не видели глупых людей!

Глядя на плачущего злодея, который едва мог быть самим собой, Цзян Тинсюй снова почувствовал себя неуправляемым.

Протянув руку и нежно погладив малыша по спине, он снова похлопал:

"Ладно, ладно, хватит плакать".

Я действительно не знаю, что сказать ребенку, но на самом деле есть два ответа:

Уйти или не уходить.

Однако тот прошлый опыт и ненависть к этому человеку в глубине моего сердца не так-то просто просто отпустить.

Нехотя поддерживать, я боюсь, что результат будет еще хуже!

Кроме того, разве этот человек не стремится развестись с самим собой?

В кабинете горы Цзычен лежала толстая стопка разводных соглашений, которые уже были подписаны Мо Боюанем и ждали своей очереди.

О, люди не могут долго ждать!

Эмоции злодея немного ослабли, но все лицо в данный момент мокрое, а глаза красные, как у маленького кролика.

"Цзян Тин Сюй!" - внезапно сказал он.

"Хорошо?"

Маленький человечек зашевелился и поднял голову из объятий матери, но в тот момент, когда он поднял голову, его лицо было полно серьезности и торжественности.

"Разводящийся папа, ты захочешь меня? Или нет?" - спросил он.

Этот вопрос, не меньше чем блокбастер, внезапно взорвался в моем сознании.

На самом деле, я думала об этом и раньше. Для ребенка лучше следовать за своим отцом, чем за самим собой.

В мохистской школе у детей самые качественные условия жизни, они могут получить самое лучшее образование... и другие вещи.

Но следуя за собой, я не хочу говорить, согласится ли со мной Мо Боюань, но я не могу гарантировать, что он сможет дать своим детям беззаботный опыт роста.

В конце концов, его окружение не является мирным, и все еще есть враги, которые не могут его раскусить. Риск слишком велик.

Без этих вещей, как мать может быть готова разлучиться с ребенком, которого она родила после беременности в октябре?

Ради безопасности своих детей Цзян Тинсюй должен был сделать выбор.

В этот момент злодей снова произнес:

"Цзян Тинсюй, ты колеблешься, нужен я тебе или нет?".

Столкнувшись с почти ревающим вопросом ребенка, Цзян Тинсюй резко подавил боль в горле:

"Это не колебания, Ниннин, вокруг моей матери слишком много вещей, в которых я еще не разобрался, и которые могут быть очень опасными, поэтому моя мать не может взять тебя с собой".

Я не собиралась этого говорить, но этот ребенок слишком чувствителен. Я не хочу, чтобы ребенок возненавидел его в будущем, и не хочу, чтобы он оставил после себя сожаления.

Малыш всего лишь молод, но не глуп. Слушая то, что говорили Цзян и Сюй, он мгновенно уловил основные моменты:

"Почему до сих пор существует опасность? В чем дело? С вами что-то случилось?"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2059864>